

5. Мастер класс и др. могут быть также использованы и для реализации комплексного подхода. При разработке интерактивного занятия целесообразно учитывать определенные принципы работы, а именно каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу, допускается конструктивная и обоснованная критика, которая не переходит на личности. Все сказанное на занятии есть не руководство к действию, а информация к размышлению.

Подводя итог, надо отметить, что интерактивное обучение позволяет решать одновременно несколько задач. Главной задачей является развитие коммуникативных умений и навыков. Интерактивное обучение помогает установлению эмоциональных контактов между студентами, снимает нервную нагрузку обучающихся и обеспечивает воспитательную задачу, так как приучает работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, что обеспечивает высокую мотивацию и прочность знаний, творчество, коммуникабельность, активную жизненную позицию, свободу самовыражения.

Применение и подготовка студентов к той или иной интерактивной форме обучения для изучения конкретной дисциплины (темы занятия) должны быть отражены в рабочей программе дисциплины и в методических рекомендациях по подготовке к занятию в интерактивной форме.

Литература

1. Petrenko, M. A. Theoretic bases of pedagogical interaction. Procedia / M. A. Petrenko // Social and Behavioral Sciences. – 2020. – Т. 214. – Р. 407–413.
2. Стандарт основного общего образования по иностранному языку // Приложение к журналу «Иностранные языки в школе». Методическая мозаика. – 2019. – № 4.
3. Петренко, М. А. Искусство диалога в науке и образовании / М. А. Петренко // Культура. Наука. Интеграция. – 2018. – № 4. – С. 18–25.

В. М. Ливенский

УО «Полесский государственный университет»
г. Пинск, Республика Беларусь

V. M. Livensky

Polessky State University
Pinsk, Republic of Belarus

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЗАДАЧИ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

RELEVANCE AND TASKS OF THE COMMON FINANCIAL MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES

Аннотация. В статье обосновывается утверждение, что формирование общего финансового рынка стран-членов ЕАЭС является особенно востребованным и актуальным в условиях сегодняшней турбулентности мировых финансовых рынков, а это позволит обеспечить рост объёма, глубины

и диверсификации инструментария общего рынка финансовых услуг, поэтапно устранить ограничения на пути трансграничного перераспределения финансовых ресурсов, создаст благоприятные инфраструктурные, нормативно-правовые и институциональные условия для увеличения объёма инвестиций в реальный сектор экономики всех стран-членов ЕАЭС.

Annotation. The article substantiates the assertion that the formation of a common financial market of the EAEU member states is especially in demand and relevant in the context of today's turbulence of global financial markets, and this will ensure the growth of the volume, depth and diversification of the tools of the common financial services market, and gradually eliminate restrictions on the path of cross-border redistribution financial resources, will create favorable infrastructural, regulatory and institutional conditions for increasing the volume of investments in the real sector of the economy of all EAEU member states.

Ключевые слова: финансовый рынок, интеграция, инвестиции, финансовые услуги, рост экономики, доходы населения.

Key words. Financial market, integration, investments, financial services, economic growth, incomes of the population.

Перед странами ЕАЭС поставлена амбициозная и масштабная задача по созданию общего финансового рынка. Для решения данной задачи требуется реализовать ряд мероприятий, в частности, гармонизировать национальные законодательства в финансовой сфере, развить финансовую инфраструктуру, интегрировать основные сегменты финансового рынка (банковский, страховой и рынок ценных бумаг) [1].

Как нам представляется, формирование общего финансового рынка стран-членов ЕАЭС является особенно актуальным в условиях турбулентности мировых финансовых рынков, что позволит обеспечить рост объёма, глубины и диверсификации инструментария общего рынка финансовых услуг; поэтапно устранить ограничения на пути трансграничного перераспределения финансовых ресурсов; создать благоприятные инфраструктурные, нормативно-правовые и институциональные условия для увеличения объёма инвестиций в реальный сектор экономики стран-членов ЕАЭС. При этом разрыв в уровне экономического развития между странами-членами ЕАЭС по ряду показателей (ВВП, ВВП на душу населения, индикаторы финансовой глубины) указывает на наличие трудностей дальнейшей финансово-экономической интеграции.

В тоже время, создание общего финансового пространства является стимулом для дальнейшего развития финансового сотрудничества между странами-членами Союза при условии эффективного перераспределения денежных потоков и, как следствие, роста инвестиционного потенциала стран [2, с. 300].

Согласно Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 г. № 20 общий финансовый рынок создаётся с целью повышения уровня доступности, качества и набора финансовых

услуг для физических и юридических лиц стран-членов; увеличения эффективности и конкурентоспособности финансового сектора государств-членов [3].

Обеспечение финансовой стабильности является важной задачей на пути построения эффективно функционирующего общего финансового рынка. Функционирование общего финансового рынка повлечёт за собой появление новых инвестиционно-финансовых продуктов и услуг, и, как следствие, трансграничные денежные потоки значительно возрастут [4]. Для обеспечения финансовой стабильности общего финансового рынка следует определить нормативный диапазон его функционирования необходимо, чтобы ко всем участникам общего финансового рынка, а именно: к банкам, биржам, страховым организациям, инвестиционным компаниям и другим – предъявлялись унифицированные требования. Решение данного вопроса возможно через создание наднационального органа, который должен обеспечить стабильную работу общего финансового рынка посредством надзора за выполнением участниками рынка соответствующих требований.

Наднациональный орган должен будет сформировать требования ко всем участникам финансового рынка; определить подходы к регулированию и минимизации рисков; отслеживать финансовые показатели участников рынка; определять условия для взаимного признания лицензий; обеспечивать развитие платёжного пространства; сформировать требования к финансовым технологиям.

Необходимо предоставление наднациональному регулятору статуса постоянно действующего органа ЕАЭС, чтобы в перспективе его решения были обязательными для исполнения для участников Союза, а также закрепить за ним функции в следующих сферах применения: развитие ОФР; регулирование и надзор на финансовых рынках ЕАЭС; функционирование ОФР.

При этом в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза основная задача наднационального органа – углубить экономическую интеграцию стран-членов для развития общего финансового рынка и обеспечить недискриминационный доступ на финансовые рынки участников ЕАЭС [3].

Для реализации проекта по созданию общего финансового рынка страны-члены должны также унифицировать национальные законодательства по вопросам регулирования и функционирования финансового рынка. Решение данной задачи осложняется объединением изначально неравных по экономическому развитию стран, так как для взаимовыгодного сотрудничества участники должны обладать пропорционально равными экономическими возможностями.

Гармонизация финансовых рынков стран ЕАЭС будет осуществляться в отношении банковского и страхового секторов и сектора услуг на рынке ценных бумаг. Нынешнее состояние финансовых рынков стран-членов ЕАЭС значительно сдерживает эффективность инвестиционных процессов, сближение национальных экономик, возможность обмена национальных валют напрямую с целью снижения транзакционных издержек. Финансовые рынки стран характеризуются низкой емкостью, что отрицательно сказывается на их гармонизации на пути формирования общего финансового пространства.

Емкость финансовых рынков в каждой из стран-участниц, выраженная в национальных валютах, не подлежит сравнению с другими национальными рынками ввиду несопоставимых размеров экономик [5, с. 58]. Таким образом, анализ емкости рынков, возможно, проводить в долларовом выражении и сопоставляя с объемом национальной экономики.

Необходимо отметить и неравные возможности стран-членов ЕАЭС, отражающиеся в уровне ВВП и ВВП на душу населения. Доля ВВП России на основе ППС валют в общесоюзном ВВП с 2015 года составляет 84 %, Казахстана – 10–11 %, Беларуси – 4 %, Армении и Кыргызстана – менее 1 %, при этом темпы роста российской экономики не превышают темпы роста союзных стран. Подушевой ВВП России на 35–45 % превышает его величину в РБ, в несколько раз – в Армении и Киргизии.

В 2019 году данный показатель составил 20 тыс. долл. – в РБ, 29,9 тыс. долл. – в Казахстане, 28,9 тыс. долл. – в России. При этом Армения отстает от РБ в 2 раза – 11 тыс. долл., ВВП в расчёте на душу населения в Кыргызстане составил 4,2 тыс. долл. Таким образом, в рамках самого союза наблюдается разрыв между объединившимися странами, который свидетельствует об имеющихся пропорциональных отличиях экономик стран, а также о структурных диспропорциях.

Складывается обратная модель европейских стран «центр – периферия»: периферия не обеспечивает центр, а центр фактически может обеспечить периферию [6].

Важным условием для гармонизации финансовых рынков стран ЕАЭС является диверсификация структуры собственности, осуществление перехода к массовой модели инвестирования среднего класса. То есть перспектива роста глубины финансового рынка видится в активном участии розничных и институциональных инвесторов, которые также будут представлять физических лиц, в акционерных капиталах, стимулировании долевого финансирования. Странам ЕАЭС необходимо снижать степень участия государства в распределении финансовых ресурсов, в собственности, уменьшать уровень офшоризации, развивать институты защиты собственности и прав инвесторов и корпоративное управление.

Следует отметить лидерство России по количеству банков и насыщенности экономики банковскими активами. Развитие банковского сектора финансового рынка остальных стран-членов ЕАЭС значительно отстает. В структуре финансовых систем стран Союза банки занимают значительное место, однако их фактический вклад в создание условий для быстрого роста и модернизации экономики является небольшим и отличается в странах-членах.

Финансовые рынки стран-членов ЕАЭС отличаются и по масштабам, объемам и количеству операций. Исходя из проанализированных выше данных, весь финансовый рынок ЕАЭС сосредоточен в России. В банковском секторе 83 % банков Союза находятся на территории России. Исходя из деноминирующего положения крупных российских банков: ПАО «Сбербанк» и Банк «ВТБ ПАО», а также Сбербанка – в РБ и Казахстане, вероятно укрепление позиций российского капитала в ходе формирования общего финансового пространства. Кроме этого капитализация Сбербанка и ВТБ Банка составляет 4,8 трлн рублей, что

превышает суммарную капитализацию всех банков остальных государств-членов [7].

С учётом существующего превосходства данных российских банков в структуре банковского сектора ЕАЭС другим коммерческим банкам стран-участниц будет сложно конкурировать с ними, а протекционистские меры будут нарушать реализацию принципа свободного движения капиталов. Однако, гармоничное взаимодействие с крупнейшими банками возможно при долевом участии стран-членов в уставном капитале банков.

Негативным фактором, влияющим на развитие банковской системы стран, является существенная доля государственных банков в Беларуси и России. При этом в Казахстане она составляет всего лишь 5 % активов банковского сектора. Так, в развитых странах данный показатель не превышает 0,2 % (Нидерланды – 0,2 %, Германия – 0,14 %, Япония – 0,12 %, Греция – 0,14 %) [8].

Доля банковских активов к ВВП в Беларуси, Казахстане и Кыргызстане в 2020 году составила 59, 44, 52 процента соответственно, что в 2 раза ниже уровня Армении и России (102 и 95 процентов). При этом насыщенность экономики России и Армении банковскими кредитами составляет только 60 и 50 % ВВП, в Казахстане, Беларуси и Кыргызстане – значительно меньше 35, 22 и 21 % ВВП соответственно [9].

Доля банковских активов к ВВП стабильно растет в Армении с 54 % (2011 г.) до 102 % ВВП (2020 г.), объем активов увеличился в 2,4 раза, составив 13 млрд долларов США. В остальных странах периоды роста сменяются периодами падения данного показателя. Следует отметить, что в целом с 2010–2020 гг. доля активов к ВВП в странах ЕАЭС увеличилась: в Армении (на 49 %), Беларуси (на 6,2 %), Казахстане (на 0,5 %), Кыргызстане (на 28 %), России (на 31 %). Данный показатель незначительно вырос в Беларуси и Казахстане, при этом в России и Армении – стремится к среднему по странам с аналогичным уровнем развития. Таким образом, очевидна разрозненность стран по данному показателю.

Отношение активов банков к ВВП в 2018 г. составило в США, Германии, Испании, Китае 62, 91, 130, 175 процентов соответственно [9].

Однако уже к 2025 г. ожидается достижение странами Союза основных целевых показателей развития финансового сектора и его приближения к уровню развитых стран (таблица 1). В банковском секторе финансового рынка необходимо сближение по ряду показателей, в т. ч. отношение банковских активов к ВВП, доступность банковских услуг, снижение уровня процентных ставок по кредитам для населения и субъектов хозяйствования, а также снижения доли валютных депозитов, как следствие проводимой политики дедолларизации. Одним из факторов роста отношения активов банков к ВВП является развитие депозитной базы, в частности, увеличение сбережений населения.

Для обеспечения экономического роста важно учитывать и издержки финансовой системы по трансформации сбережений в инвестиции, которые в банкоориентированных системах зависят от процентной маржи. Удобнее произвести их измерение через рентабельность активов (ROA) и рентабельность капитала (ROE). Согласно данным Евразийской экономической комиссии данные показатели развития банковского сектора стран Союза соответствуют среднемировому уровню [10].

Таблица 1 – Целевые ориентиры развития финансовых рынков стран-членов ЕАЭС

Показатель	Годы	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Монетизация экономики, М2/ВВП, %	2014	17	12	20	21	41
	2020	35	14	27	37	55
	2025	40–45				60–70
Доля валютных депозитов населения, %	2014	67	70	44	56	24
	2020	50	67	38	36	21
	2025	27–30	30	25	25–27	15–18
ИПЦ (декабрь к декабрю), % годовых	2014	4,6	16,2	7,4	10,5	11,4
	2020	3,7	7,4	7,5	9,7	4,9
	2025	3-5				
Ставка по кредитам для ЮЛ (не банков), %	2014	16,4	18,7	11,0	15,5	11,1
	2020	11,6	9,0	н/д	17,0	6,8
	2025	5–7				
Ставка по депозитам для ФЛ, %	2014	10,4	18,6	10,4	9,8	6,0
	2020	8,1	6,6	н/д	1,4	3,8
	2025	4-6				
Активы банков к ВВП, %	2014	62	55	44	31	67
	2020	102	59	44	52	95
	2025	90–100	80–90		50–60	120–125
Банковские депозиты к ВВП, %	2014	25	29	33	20	40
	2020	44	30	32	28	51
	2025	45–55	40–50		30–40	50–60
Число отделений на 100 тыс. чел. взрослого населения	2013	21	2	3	8	38
	2019	24	1	2	8	26
	2025	30	20–25			40–45
Капитализация рынка акций к ВВП, %	2014	12	1,8	9,6	0,4	51,8
	2017	2,6	0,01	28,6	4,4	39,5
	2025	15–20	15–20	50–70	15–20	100
Объем биржевой торговли акциями к ВВП, %	2014	0,5	0,1	0,4	0,3	9,0
	2020	0,02	0,1	0,4	1,8	22,0
	2025	5–10	3-5	20-30	3–5	60-80
Объем биржевой торговли облигациями к ВВП, %	2014	0,02	3,2	1,2	0,1	5,4
	2020	0,1	0,8	3,8	0,03	11,0
	2025	5–10	15–20	20–25	3–5	80–100
Страховые премии к ВВП, %	2014	0,6	0,9	0,6	0,2	1,3
	2020	0,7	1,0	0,7	0,2	1,4
	2025	2,0	2–2,5	2,0	1,5	4,0
Активы страховщиков к ВВП, %	2014	0,9	2,7	1,6	0,7	2,0
	2020	1,1	3,2	2,1	0,9	3,6
	2025	15–25				
Доля страхования жизни в общем объеме премий, %	2014	–	6,5	20,0	<1,0	13,0
	2020	–	13	34	0,6	28
	2025	30–40				

Примечание – Источник: Собственная разработка на основе [10]

Для успешного развития банковских институтов стран-членов необходимо повышение уровня конкурентоспособности, финансовой устойчивости и транспарентности посредством:

1. оптимизировать отчетность и процедуры раскрытия информации банками; разработать стандарты ЕАЭС в области раскрытия информации кредитными организациями; гармонизировать требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности и аудиту банков в соответствии с МСФО и МСА;

2. снижения уровня концентрации в банковской системе до 40–45 % к 2025 году по отношению активов пяти крупнейших банков к банковским активам, а также оптимизировать государственное участие в банковском секторе;

3. стимулировать развитие прочих небанковских финансовых посредников (микро-финансовых организаций, кредитных союзов, ломбардов и др.) для повышения доступности финансовых услуг в ЕАЭС.

Процесс диверсификации банковских продуктов должен быть реализован в странах ЕАЭС при оказании государственной поддержки следующим образом:

1. развитие рынка массового ипотечного жилищного кредитования;

2. развитие механизмов рефинансирования ипотечных кредитов посредством эмиссии банками ипотечных ценных бумаг, перепродажи пулов ипотечных кредитов рефинансирующим организациям, механизмов рефинансирования центральным банком;

3. рефинансирование центральным банком портфелей кредитов среднему и малому бизнесу, прежде всего в региональных банках, а также портфелей обязательств по проектному финансированию (при соблюдении рыночных критериев качества портфелей);

4. осуществление целевого кредитования при поддержке государства по финансированию приоритетных отраслей, социальных и экологических инвестиционных проектов с учетом принимаемых банками рисков;

5. развитие гарантийных институтов (фондов) поддержки малого и среднего бизнеса.

Важным в процессе диверсификации банковских услуг является предоставление банковских услуг и продуктов между странами ЕАЭС посредством мобильного и интернет-банкинга, исламского банкинга в Казахстане, Кыргызстане и России, а также других карточных продуктов [11].

В части защиты прав вкладчиков необходимо совершенствовать системы страхования вкладов:

1. оптимизировать систему страховых выплат: увеличить суммы страхового возмещения в Армении и Кыргызстане, как в странах с наименьшими суммами страховых выплат; в перспективе ограничить предельную сумму выплат в Беларуси;

2. обеспечить быстрые и прозрачные процедуры выплат страхового возмещения, расширить сферы действия системы страхования вкладов;

3. гармонизировать системы страхования вкладов. Данный процесс будет осложняться трудностями с согласованием сумм страхового возмещения и размеров страховых взносов банков.

В части развития кредитного рынка и формирования системы бюро кредитных историй между странами-членами Союза также важен вопрос гармонизации правового регулирования, а именно: создания правовых и технологических условий для обмена информацией о кредитных историях [12, с. 325].

Литература

1. Отраслевые финансы: учебно-методическое пособие для студентов специальности 1-25 01 04 Финансы и кредит / Т. Н. Лобан [и др.]. – Пинск, 2018.

2. Блохина, Т. К. Формирование финансового рынка ЕАЭС как снова развития интеграционного процесса / Т. К. Блохина, К. В. Блохин // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Том 7. – № 4. – С. 299–306.

3. О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334585/. – Дата доступа: 15.10.2021.
4. Киевич, А. В. Анализ денежных доходов населения в РБ / А. В. Киевич // Современные аспекты экономики. – 2018. – № 4 (249). – С. 1–17.
5. Винокуров, Е. Ю. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров [и др.]; под ред. Е. Ю. Винокурова. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.
6. Кузнецов, А. В. Россия в глобальной финансовой системе / А. В. Кузнецов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – С. 322–327.
7. Морозов, С. А. Перспективы реализации концепции единого финансового рынка Евразийского экономического союза / С. А. Морозов // Экономические отношения. – 2020. – Том 10. – № 4. – С. 1251–1270.
8. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы // Евразийский банк развития: Доклад № 48. – 2018. – 80 с.
9. Нацбанк РБ предлагает обсудить изменения в Банковский кодекс [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2020/october/55248/>. – Дата доступа: 25.10.2021.
10. Комиссия Организаций Объединенных Наций по праву международной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uncitral.un.org/>. – Дата доступа: 20.10.2021.
11. Киевич, А. В. Евразийская интеграция: этапы становления и перспективы развития / А. В. Киевич, О. В. Король // Экономические науки. – 2016. – № 134. – С. 123–129.
12. Миркин, Я. М. Финансовые рынки Евразии: устройство, динамика, будущее / под ред. Я. М. Миркина. – М.: Магистр, 2019. – 384 с.

О. Е. Макарук

УО «Брестский государственный технический университет»
г. Брест, Республика Беларусь

O. E. Makaruk

Brest State Technical University
Brest, Republic of Belarus

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТАРТОВЫЕ УСЛОВИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

DIGITAL TRANSFORMATION OF BELARUS INDUSTRY: STARTING CONDITIONS AND PRIORITIES

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции цифровой трансформации организаций промышленности Республики Беларусь, проанализированы стартовые условия готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации, определены перспективные направления и приоритеты обеспечения цифровой трансформации промышленности Беларуси.

Annotation. The article considers current trends in the digital transformation of industrial organizations in the Republic of Belarus, analyzes the starting conditions of readiness of industrial enterprises to the digital transformation, identifies promising areas and priorities of digital transformation of industry in Belarus.

Современный этап развития экономики Республики Беларусь характеризуется масштабным внедрением цифровых технологий в различных секторах и отраслях народного хозяйства, включая промышленность. Цифровая трансформация